

А.В. Выборнов✉, **С.А. Когай**, **А.С. Кравцова**,
А.А. Тимощенко

Институт археологии и этнографии СО РАН
Новосибирск, Россия
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Археологические материалы таштыкской эпохи на стоянке Казановка-14 в Аскизском районе Республики Хакасия

Представляются обобщенные сведения о спасательных археологических раскопках Стоянки Казановка-14 в 2021 г. Стоянка расположена на правом берегу р. Аскиз, на небольшом надпойменном возвышении подошвы окраин Абаканского хребта. В непосредственной близости от стоянки в 2020 г. были изучены курганы периода поздней бронзы и тагарской культуры могильника Казановка-12. Стоянка представляет собой культурный слой, залегающий на делювиальном шлейфе на относительно небольшой глубине от современной дневной поверхности. Культурный слой включает как разрозненные артефакты и костное сырье, так и остатки сгоревшей постройки с серией керамических сосудов. Археологический материал залегает неравномерно, выделяются отдельные участки концентрации костей животных, в т.ч. обработанных. В составе предметного комплекса – керамическая посуда (сосуды разных размеров, главным образом открытой формы, с прямым и округлым венчиком, орнаментацией верхней части в виде «свисающих» треугольников, полукруглых и треугольных вдавлений), предметы вооружения (костяные, как правило, удлинённо-ромбические и металлический ярусный наконечники стрел; фрагмент панцирной пластины), детали одежды (ременные накладки). Среди находок выделяются плитки песчаника с вырезанными изображениями. На основании предметного комплекса объект датируется поздними этапами таштыкской эпохи (середина I тыс. н.э.). Раскопом изучена сохранившаяся окраина поселения, сберегая свидетельства активного косторезного и, возможно, металлургического производства. С учетом небольшого числа исследованных поселенческих объектов Хакасско-Минусинской котловины, Стоянка Казановка-14 предоставляет уникальные возможности для характеристики хозяйственной жизни таштыкского населения и соотнесения бытового и погребального предметного комплексов, известных по склепам.

Ключевые слова: Хакасско-Минусинская котловина, таштыкская эпоха, стоянка, культурный слой, керамические сосуды, мобильные петроглифы.

A.V. Vybornov, **S.A. Kogai**, **A.S. Kravtsova**,
A.A. Timoshchenko

Institute of Archaeology and Ethnography SB RAS
Novosibirsk, Russia
E-mail: vybornov@archaeology.nsc.ru

Archeological Materials of the Tashtyk Culture at the Kazanovka-14 Site in the Askizsk District of the Khakassia Republic

General information on archaeological excavations at the Kazanovka-14 site in 2021 is presented. The site is located on the right bank of the Askiz river on a small elevation above the floodplain at the foothills of the Abakansky mountain range. In 2020, mounds of the Late Bronze Age and Tagar culture of the Kazanovka-12 burial ground in the immediate vicinity of the camp were investigated. The site consists of a cultural layer deposited on a dealluvial plume at a relatively shallow depth from the present day surface. The cultural layer includes both scattered artifacts and bone material as well as the remains of a burnt construction with a series of pottery vessels. The archaeological material is unevenly deposited, with isolated concentration spots of animal bones, including processed bones. The archeological assemblage includes various ceramics

(vessels of the different sizes, (mainly of the opened form, with a recessed and rounded rim, ornamentation of the top part in the form of dangling triangles, semicircular and triangular indentations), weaponry (arrowheads made of bone, as a rule, elongated-rhombic, and metal, tiered; fragment of an armor plate), fragments of clothing (belt cover plates). Among the finds, sandstone tiles with carved images stand out. On the basis of the finds complex, the site dates to the later stages of the Tashtyk epoch (middle of the 1st millenium A.D.). The surviving outskirts of the settlement, with preserved evidence of active bone carving and possibly ceramic production were excavated and examined. Given the small number of investigated settlement sites in the Khakass-Minusinsk Basin, Kazanovka-14 represents unique opportunities to characterize the economic life of the Tashtyk population and correlate the household and funerary object complexes known from the crypts.

Keywords: Khakass-Minusinsk basin, Tashtyk epoch, site, cultural layer, ceramic vessels, mobile petroglyphs.

Рубежи географических зон, как и т.н. переходные периоды между историческими эпохами, обеспечены пристальным вниманием исследователей – сближение исторических реалий, появившихся в разных условиях, показывает суть их своеобразия. У современной дер. Казановка, в районе выхода р. Аскиз из горно-таежной местности Абаканского кряжа в степные просторы Хакасско-Минусинской котловины исследованы десятки археологических объектов от афанасьевской культуры до этнографической современности [Боковенко, Кулимеева, 2012, с. 82]. В подобных местах появляется уникальная возможность проследить культурно-хронологическое взаимодействие между населением разных географических зон; адаптацию культур на пограничных территориях, где возникает необходимость освоения значительно дифференцированных ресурсов; определить детерминанты трансформации материальной культуры и духовных представлений.

В зоне строительства второго пути железной дороги Междуреченск – Тайшет предгорной части долины р. Аскиз в 2019–2021 гг. обнаружены

и исследованы археологические объекты, отражающие практически непрерывную историю от ранней бронзы до позднего Средневековья [Выборнов, Чертыков, 2019]. Большая часть выявленных объектов – погребальные комплексы афанасьевской, окуневской, карасукской, тагарской культур. Более поздние эпохи представлены стояночными комплексами. Среди них – стоянка Казановка-14, на которой в 2021 г. спасательными археологическими раскопками исследован участок однослойного размещения остатков жизнедеятельности, связываемой с населением таштыкской эпохи.

Стоянка расположена в Аскизском р-не Республики Хакасия, за северо-западной окраиной с. Казановка (рис. 1). Стоянка располагается на надпойменной возвышенности правого берега р. Аскиз. Подъемный материал в обнажениях откосов железной дороги и закладка шурфов в ходе полевых работ НПО «АИКЭ» 2020 г. по открытому листу О.В. Ковалевой показал наличие разрозненных артефактов и скопления костей животных и дал основание для выделения границ выявленного объекта археологического наследия «Стоянка Казановка-14».

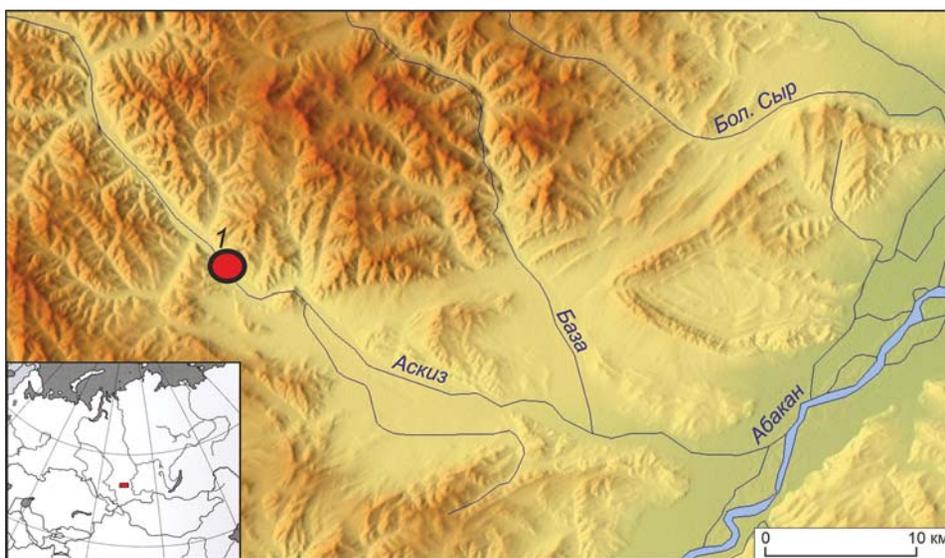

Рис. 1. Юго-запад Хакасско-Минусинской котловины.

1 – положение Стоянки Казановка-14 в долине р. Аскиз.

Культурный слой распространяется на северо-восточной стороне уплощенной надпойменной возвышенности. Также присутствуют остатки построек населения долины р. Аскиз XIX–XX вв. Площадь возвышенности может являться древней поверхностью обитания, часть которой была исследована экспедицией НПО «АИКЭ» в 2020 г. сплошным раскопом на площади курганного могильника Казановка-12. Между курганным могильником и стоянкой располагается выемка для железной дороги глубиной 3–9 м и шириной ок. 22–25 м (рис. 2).

В ходе разведки 2020 г. выделены выраженные в рельефе структуры, представленные округлыми каменными выкладками, зафиксированными в обнажениях грунтовых дорог на северном и северо-западном склонах возвышенности. Это слабо выраженные в рельефе скопления камней с высоким центром и плавными склонами. Сложены из камней различных пород, преимущественно из песчаника и брекчии среднего размера (15–20 см). Диаметр выкладок – ок. 3 м. Раскопки 2021 г. показали отсутствие каких-либо антропогенных проявлений в этих концентрациях мелких камней. Возвышенность покрыта низкой степной растительностью. Многочисленные нарушения – грунтовые дороги, рвы глубиной до 0,5 м, остатки сооружений деревни XX в., небольшие западины от ограждения железной дороги, столбов линий электропередач. Раскоп площадью 6 343 м² заложен на полосе вдоль края выемки железной дороги на протяже-

нии ок. 240 м средней шириной ок. 30 м, ориентированной длинными сторонами по направлению юго-восток – северо-запад. Раскоп разбит на 45 условных частей, конфигурация которых обусловлена технологией производства работ в зоне отвода железной дороги.

Обобщенная стратиграфическая колонка представляет собой следующее чередование отложений.

Слой 1. Супесь пылеватая, темно-серая до черной, гумусированная. Мощность 0,03–0,2 м.

Слой 2. Суглинок мелкокомковатый, темно-бурый. Включения – многочисленный мелкий щебень. В глубину светлеет, повышается количество мелкого камня. Видимая мощность – до 0,25 м.

Слой 3. Суглинок светло-бурый, мелкокомковатый, каменистый. Фиксируются обломки камней различной породы до 0,3 м. Видимая мощность – от 0,1 м.

Слой 4. Слой из мелких и средних обломков камней различной породы. Мощность – от 0,05–0,1 м до 0,3–0,5 м.

Археологические предметы залегают на контакте слоев 1 и 2, на глубине 0,03–0,2 м от современной поверхности. Слои 3–4 являются продуктом склоновых процессов, сформировавших полосы седиментации различных форм породы (валуны, крупнообломочный материал и т.д.), располагающихся конусообразно с вершиной у южной подошвы возвышенности. На отдельных участках фиксируются следы склоновых отложений, техногенных набросов, перекрывающих отдельные слои.

Рис. 2. Общий вид места расположения Стоянки Казановка-14.

Культурный слой представлен артефактами и остатками костей животных, разрозненными и в скоплениях, серией разрушенных сооружений, залегающих на делювиальных отложениях мелкощебнистого суглинка и покрытого гумусированной супесью современного почвенно-растительного горизонта. Средняя глубина залегания культурного слоя 0,05–0,2 м от современной дневной поверхности. В раскопе выделяются несколько участков концентрации следов антропогенной деятельности. Наиболее крупный и насыщенный находками – южный участок (части 2–9), здесь сосредоточены находки развалов керамических сосудов и сгоревших конструкций. Средний участок раскопа (части 14–25) содержит многочисленные скопления костей животных и отдельные артефакты. В северной половине раскопа находки немногочисленны (части 26–45), но среди них весьма представительные, например, металлический зашлакованный сплеск, свидетельствующий о металлургическом производстве на территории стоянки.

Важнейшая структура на стоянке была выявлена на южном участке – это следы сгоревшей деревянной конструкции, сосредоточенной в частях 2–4. Слой с остатками сооружения и сопутствующими находками сосредоточен на контакте слоя 1 и 2 и частично отражен в виде тонкой (до 0,1 м толщиной) линии темно-серой до черной супеси, углистой, со следами прокала. Структура пылеватая, текстура относительно однородная, выделяются линзы прокала, концентрации углей. Является результатом разрушения деревянных конструкций. Подошва соответствует древней дневной поверхности, толща содержит остатки жизнедеятельности: кости животных – кальцинированные, слабообожженные, со следами огня и без таковых, обломанные и целые; обожженная глина; целые и фрагментированные детали снаряжения, посуда и другие предметы.

В плане на частях 2–5 выделяется шлейф крупнообломочного материала, протянувшийся согласно уступу склона с северо-запада на юго-восток. На его западном краю, выше по склону, фиксируются остатки сгнивших и сгоревших деревянных плах и столбов, не менее двух столбовых ямок, серия переотложенных в древности камней (покрывают фрагменты сгоревших конструкций и артефакты), прокаленные участки грунта. Это край сооружения, центр которого расположен на относительно ровной площадке склона и представлен остатками сборных деревянных элементов, сгоревшими до угля плахами и жердями, часть сохранилась в виде древесного тлена. Между находками сгоревших жердей – не менее 7 небольших углублений (столбовых ямок). Расстояние между крайними ямками – около 13 м по линии склона (юго-запад – северо-восток),

поперек – ок. 7 м. На этом пространстве зафиксирована единственная, расположенная убедительно *in situ* часть сооружения – это подпрямоугольный контур из плах в один ряд, прилегающих окончаниями вплотную друг к другу, между ними – скопление относительно чистой, отвердевшей и прокаленной глины, покрывающей плахи. Размеры контура – 2 × 2 м, ориентирован сторонами по линии юго-запад – северо-восток (согласно ориентации склона и общих руин конструкции). Плахи были расположены на древней дневной поверхности. По-видимому, это центральная часть постройки – остатки очага. К востоку от него большое скопление кальцинированных костей и переотложенного прокаленного грунта. Выделяются три участка концентрации развалов керамических сосудов, стоящих на дне, внутри сгоревшей конструкции.

Судя по расположению и направлению жердей и столбовых ямок, на площади частей 2–4 зафиксированы остатки одного или двух наземных сооружений. Сохранность объекта не позволила в рамках первичных наблюдений определить тип конструкции. Следует отметить, что в ней точно использовались упирающиеся в землю (столбовые) элементы и жерди-перекрытия. Судя по остаткам посуды и наличию сгоревших элементов, на этой части стоянки Казановка-14 они были уничтожены одновременно и более на данной территории ничего не возводилось. Функция сооружения пока не определена однозначно – либо жилище, либо производственное сооружение (с учетом скопления подготовленной глины, возможно, для керамического производства).

Вопрос о сооружениях и составе находок на частях 2–4 стоянки Казановка-14 требует дополнительных исследований, включающих анализ образцов дерева и глины, моделирование планиграфии и структуры распространения находок. С одной стороны, жилища, как и поселения таштыкской эпохи в частности и в Хакаско-Минусинской котловине вообще, относительно редко изучаются широкими раскопами [Вадецкая, 1986, с. 139]. С другой стороны, благодаря некоторой лапидарности источника, эта тема имеет весьма яркие достижения, которые позволяют соотнести с ними результаты раскопок Казановки-14 и сделать пару предварительных выводов. Во-первых, характер исследованного объекта невозможно определять по части его раскопок. В отличие от изученных отдельных жилых сооружений таштыкского или тесинского времени [Лазаретов, Поляков, 2016; Гришин, Чертыков, Выборнов, 2020], основные сооружения стоянки Казановка-14, по-видимому, расположены ниже по склону, ближе к реке. Материалы изученной части показывают, что на стоян-

ке Казановка-14 как минимум присутствуют места временного (летнего) проживания и производственные площадки (косторезные и, возможно, металлургические, гончарные) [Абсалямов, Мартынов, 1979, с. 82]. Во-вторых, разработанная типология жилищ тагаро-таштыкского времени с привлечением этнографических материалов не позволяет однозначно судить о типе исследованной постройки. Преимущественная однонаправленность жердей делает маловероятной коническую форму кровли и скорее характерна для многоугольного жилища. При этом в раскопе на краю сооружения зафиксировано угловое соединение относительно крупных плах или бревен. Это может свидетельствовать о постройке шатрово-купольной формы каркасно-столбовой конструкции [Кызласов, 2005, с. 34]. Однако относительно небольшое количество элементов постройки и их размеры, с учетом нашего предположения о ее разрушении, а не запланированном оставлении, позволяют сравнивать обнаруженные структуры с типами «легких» наземных жилищ типа *алачик*, т.е. переносной шалаш [Кызласов, 2005, с. 30–33].

На остальной части раскопа стоянки обнаружены около десятка крупных скоплений костей животных и камней. Стратиграфическим расположением в культурном слое и присутствием следов воздействия инструмента на костях и рогах объясняется искусственное происхождение скоплений.

Кости животных, неравномерно встречающиеся по всей площади раскопа, преимущественно мелкие, колотые, образуют небольшие участки концентрации. Судя по составу скоплений и их расположению, это кухонные отходы и продукты обработки кости и рога (рис. 3).

В культурном слое обнаружены многочисленные предметы, расположенные как в ассоциации со сгоревшими сооружениями и скоплениями костей, так и разрозненно по всей площади раскопа. Самая распространенная категория находок – фрагменты и развалы керамических сосудов (рис. 4). Сосуды преимущественно баночной формы, плоскостонные, венчик скругленный, орнаментирована зона под венчиком – «свисающими» треугольниками, заполненными треугольными вдавлениями, рядами (1–3 ряда) треугольных, прямоугольных и полукруглых вдавлений. Обнаружено несколько сосудов с керамическими «ушками» и следами ремонта железными скобами (могли выполнять функцию ручек?).

Обнаружена серия костяных наконечников стрел (рис. 5, 2, 3) разных размеров, но одного типа – четырехгранные, удлинненно-ромбические [Худяков, 1986, с. 95]. Найден один железный наконечник (рис. 5, 1), относящийся к типу ярусных трехлопастных [Худяков, 1986, с. 92]. Обнаружен небольшой фрагмент железной пластины с отверстием, определяемый как часть панциря ламеллярного типа (рис. 5, 4). Несколько сильно корродиро-

Рис. 3. Скопление костей в слое на части 12 раскопа Стоянки Казановка-14.

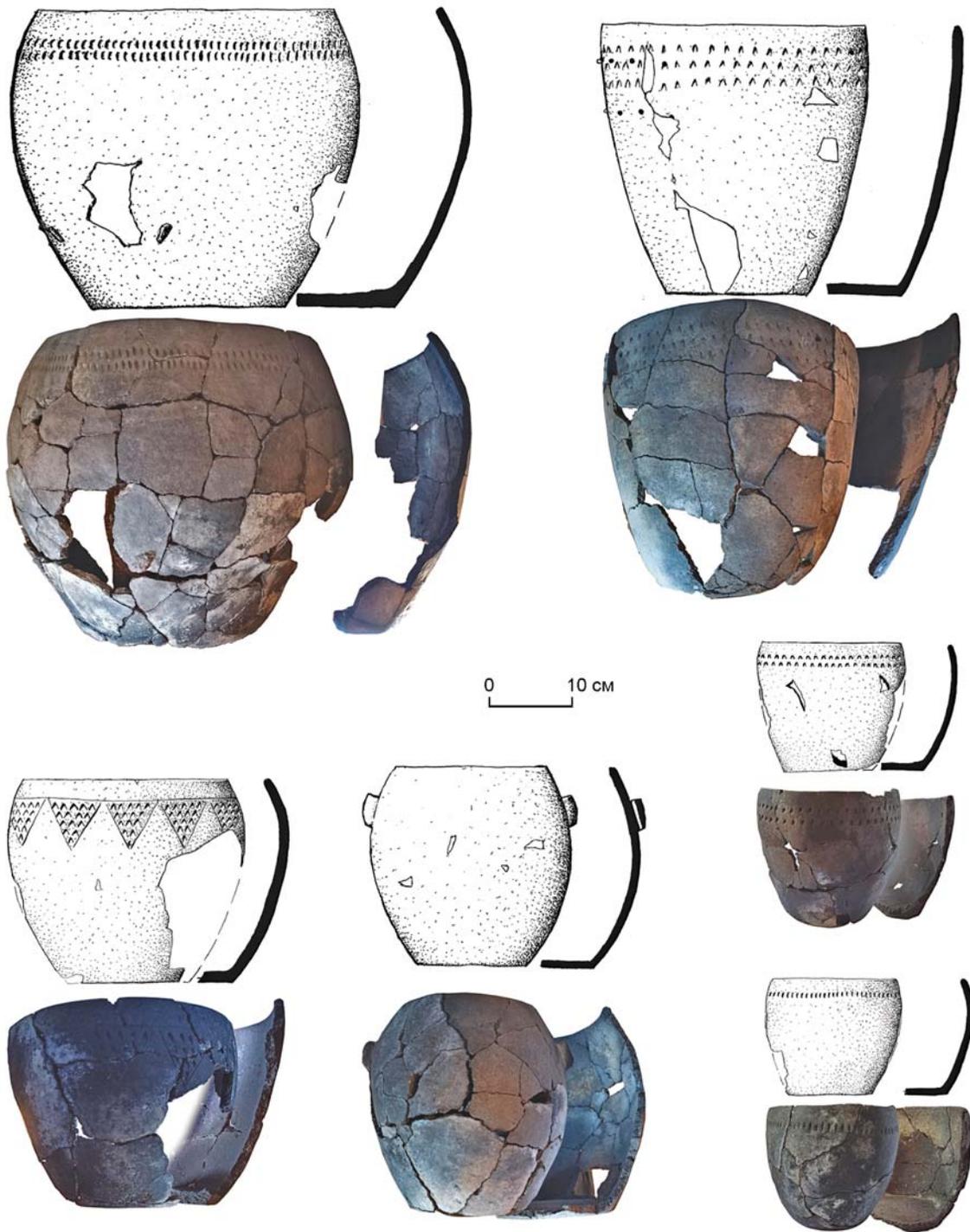

Рис. 4. Примеры керамических сосудов из раскопа Стоянки Казановка-14.

рованных железных изделий относятся к деталям поясной фурнитуры (рис. 5, 6). Среди частей разрушенной постройки обнаружен фрагмент витого железного стержня (рис. 5, 7). К деталям убранства человека относятся фрагменты костяных изделий – заколки с шаровидным навершием, пронизки-подвески (рис. 5, 8, 9). К предметам быта относятся пряслица из песчаника и керамики (рис. 5, 5), каменные песты, оселки.

Вне ассоциации с какими-либо скоплениями были обнаружены предметы неутилитарной деятельности – астрагалы со знаками и плитки с изображениями. Найдено не менее трех астрагалов с простыми знаками – крест (рис. 5, 11), косые насечки. Обнаружены две плитки красного девонского песчаника с вырезанными изображениями. На одной – сетка из пересекающихся линий, на другой (рис. 5, 10) – изображение некоего трехчастно-

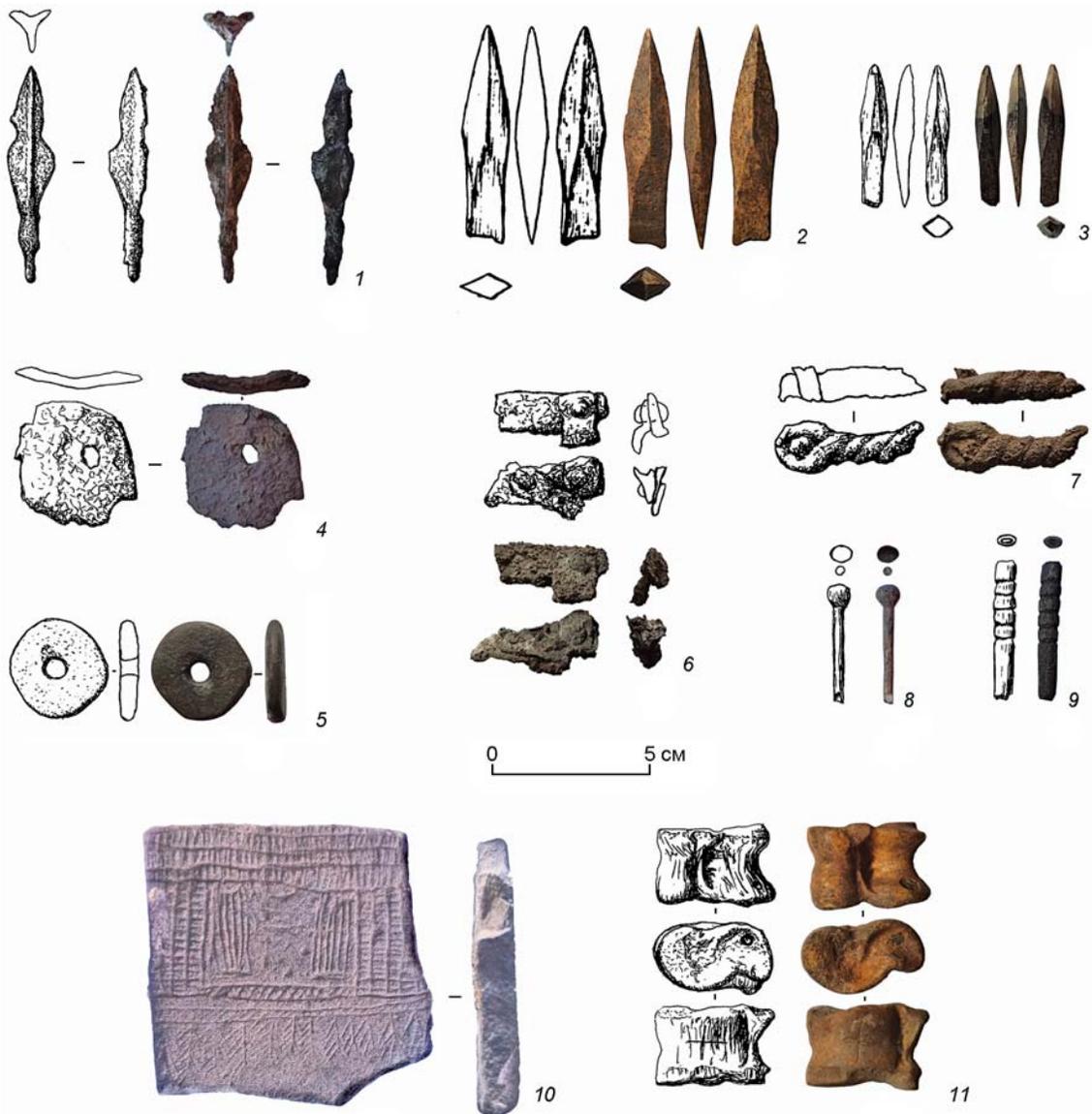

Рис. 5. Примеры артефактов из раскопа Стоянки Казановка-14.

1 – железный наконечник стрелы; 2, 3 – костяные наконечники стрел; 4 – фрагмент железной панцирной пластины; 5 – песчаниковое пряслице; 6 – фрагмент железной ременной накладки; 7 – фрагмент витого железного стержня; 8 – фрагмент костяной булавки; 9 – фрагмент костяного украшения; 10 – плитка песчаника с изображениями; 11 – астрагал с вырезанным крестообразным знаком.

го пространства (нижняя – стилизованные деревья; средняя – вертикальные полосы; верхняя – горизонтальные полосы).

Состав находок свидетельствует о принадлежности изученного культурного слоя таштыкской эпохи середины I тыс. н.э. Большая часть находок имеет аналогии в склепах и некоторых поселениях – это касается и керамических сосудов [Вадецкая, 1999, с. 104–107], и пряслиц [Комплекс..., 1979, рис. 56], и витых стержней [Вадецкая, 1999, с. 124] и других изделий. Некоторые изделия имеют достаточно широкую датировку и встречаются в грунтовых таштыкских могилах – сосуды [Там же, с. 44], костяные заколки-булавки [Там же, с. 35].

Таким образом, спасательными археологическими раскопками получены сведения о характере культурного слоя на периферии стояночного комплекса. Обнаружены отдельные артефакты и скопления костей, следы железоделательного производства, остатки деревянных сооружений, предметы искусства. Изученный комплекс представляет особый интерес для соотнесения материалов таштыкских погребальных и поселенческих объектов. Материалы стоянки Казановка-14 ярко дополняют историю степного населения на границе с горной тайгой и его адаптацию к своеобразной ресурсной базе в заключительный период южносибирской древности.

Благодарности

Культурно-хронологическая атрибуция и интерпретация материалов археологических полевых работ выполнены в рамках проекта НИР ИАЭТ СО РАН № 0264-2021-0008. Авторы благодарят за активное участие в раскопках М.В. Селецкого и Р.В. Филатову, за иллюстрации артефактов Р.Б. Кадачигова, за консультации и обсуждение материалов раскопок Н.А. Боковенко и Л.В. Еремина.

Список литературы

Абсалиямов М.Б., Мартынов А.И. Поселения тагарского и переходного тагаро-таштыкского времени в Хакасско-Минусинской котловине и Ачинско-Мариинской лесостепи // *Археология Южной Сибири*. – 1979. – Вып. 10. – С. 60–86.

Боковенко Н.А., Кулиmeeва В.К. Мониторинг археологических памятников в Республике Хакасия // *Археологические памятники России: охрана и мониторинг. Группа археологического мониторинга ИИМК РАН (2001–2010)*. – СПб.: Инфо Ол, 2012. – С. 81–101.

Вадецкая В.Б. Археологические памятники в степях Среднего Енисея. – Л.: Наука, 1986. – 179 с.

Вадецкая В.Б. Таштыкская эпоха в древней истории Сибири. – СПб.: Петербургское востоковедение, 1999. – 440 с.

Выборнов А.В., Чертыков В.А. Археологические разведки в долине реки Аскиз и окрестностях горы Терская в Республике Хакасия в 2019 году // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2019. – Т. XXV. – С. 766–773. doi:10.17746/2658-6193.2019.25.766-773.

Гришин А.Е., Чертыков В.А., Выборнов А.В. Памятник Югачи-1 (Хакасско-Минусинская котловина) – новый источник по изучению позднетагарских древностей: могильник, поселение // *Проблемы археологии, этнографии, антропологии Сибири и сопредельных территорий*. – Новосибирск: Изд-во ИАЭТ СО РАН, 2020. – Т. XXVI. – С. 874–882. doi:10.17746/2658-6193.2020.26.874-882.

Комплекс археологических памятников у горы Тепсей на Енисее / М.П. Грязнов, М.П. Завитухина, М.Н. Комарова, С.С. Минаев, М.Н. Пшеницына, Ю.С. Худяков. – Новосибирск: Наука, 1979. – 167 с.

Кызласов И.Л. Пратюркские жилища. Обследование саяно-алтайских древностей. – Москва; Самара: ИА РАН; Самарский областной историко-краеведческий музей им. П.В. Алабина, 2005. – 96 с.

Лазаретов И.П., Поляков А.В. Хижина пастуха тыштыкской эпохи // *Научное обозрение Саяно-Алтая*. – 2016. – № 1 (13). – С. 64–66.

Худяков Ю.С. Вооружение средневековых кочевников Южной Сибири и Центральной Азии. – Новосибирск: Наука, 1986. – 268 с.

References

Absalyamov M.B., Martynov A.I. Poseleniya tagarskogo i perekhodnogo tagaro-tashtytskogo vremeni v Khakassko-Minusinskoi kotlovine i Achinsko-Mariinskoi lesostepi. In *Arkheologiya Yuzhnoi Sibiri*, 1979, iss. 10. P. 60–86. (In Russ.).

Bokovenko N.A., Kulimeeva V.K. Monitoring arkheologicheskikh pamyatnikov v Respublike Khakasiya. In *Arkheologicheskii pamyatniki Rossii: okhrana i monitoring. Gruppy arkheologicheskogo monitoringa IIMK RAN (2001–2010)*. St. Petersburg: Info Ol, 2012. P. 81–101. (In Russ.).

Grishin A.E., Chertykov V.A., Vybornov A.V. Yugachi-1 (Minusinsk Depression) Site, New Object for Studying Late Tagar Antiquities: Burial and Settlement In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2020. Vol. XXVI. P. 874–882. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2020.26.874-882/

Khudyakov Yu.S. Vooruzhenie srednevekovykh kochevnikov Yuzhnoi Sibiri i Tsentral'noi Azii. Novosibirsk: Nauka, 1986, 268 p. (In Russ.).

Gryaznov M.P., Zavitukhina M.P., Komarova M.N., Minaev S.S., Pshenitsyna M.N., Khudyakov Yu.S. Kompleks arkheologicheskikh pamyatnikov u gory Tepsei na Enisee. Novosibirsk: Nauka, 1979, 167 p. (In Russ.).

Kyzlasov I.L. Pratyurkskie zhilishcha. Obsledovanie sayano-altayskikh drevnostei. Moskva-Samara: IA RAS; Samarskii oblastnoi istoriko-kraevedcheskii muzei im. P.V. Alabina, 2005, 96 p. (In Russ.).

Lazaretov I.P., Polyakov A.V. A shepherd's hut of the tashtyk epoch. *Sayan-Altai scientific review*, 2016, No 1 (13). P. 64–66. (In Russ.).

Vybornov A.V., Chertykov V.A. Archaeological Surveys in the Valley of the Askiz River and Around Mount Tersky in the Republic of Khakassia in 2019. In *Problems of Archaeology, Ethnography, Anthropology of Siberia and Neighboring Territories*. Novosibirsk: IAET SB RAS Publ., 2019. Vol. XXV. P. 766–773. (In Russ.). doi:10.17746/2658-6193.2019.25.766-773/

Vadetskaya V.B. Arkheologicheskie pamyatniki v stepyakh Srednego Eniseya. Leningrad: Nauka, 1986, 179 p. (In Russ.).

Vadetskaya E.B. The Tashtyk epoch in the ancient history of Siberia. St. Petersburg: Peterburgskoe vostokovedenie, 1999, 440 p. (In Russ.).

Выборнов А.В. <https://orcid.org/0000-0002-9063-5223>

Когай С.А. <https://orcid.org/0000-0003-4232-9587>

Кравцова А.С. <http://orcid.org/0000-0001-8709-5935>

Тимошенко А.А. <https://orcid.org/0000-0003-2865-0841>